

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Сборник научных трудов к юбилею профессора К.В. Горшковой

Уже само название рецензируемого сборника*, точно и емко сформулированное, обозначило возможность опубликовать под одной обложкой множество материалов и разработок членов кафедры русского языка МГУ, выпускников аспирантуры кафедры, работающих в России и за рубежом, а также просто друзей и кафедры, и К.В. Горшковой. Читателю сразу же становится ясно, что основное направление научных трудов кафедры является закономерным и широкомасштабным продолжением Московской лингвистической школы. Такая традиционность в наше время крайних и быстротечных увлечений модными лингвистическими направлениями, воинственно требующими всеобщего признания и отторгающими «непосвященных», не может не радовать читателя-русиста. Плодотворная и новаторская деятельность членов Московского лингвистического кружка, Московской (фортунаатовской) школы, Московской диалектологической комиссии, Московской фонологической школы, в основном развернувшаяся начиная с 10-х гг. XX в. (а фортунаатовская школа формировалась со второй половины XIX в. и предшествовала трем другим упомянутым научным образованиям), получила в рецензируемом сборнике достойное и, что бывает не часто, целостное продолжение.

Знаменательно, что это продолжение посвящено именно Клавдии Васильевне. Ее лингвистический и человеческий облик сам по себе воплощает научную преемственность. Уже более полувека она связана с кафедрой русского языка МГУ. Здесь осуществлялась ее научная, педагогическая и организационная деятельность. К.В. Горшкова вела кропотливую работу по привлечению на кафедру достойных и талантливых русистов, и сборник свидетельствует о том, что эта часть ее деятельности завершилась впечатляющим успехом. Научные убеждения и человеческая чуткость Клавдии Васильевны позволили научным разработкам кафедры стать этапом в развитии Московской лингвистической школы. Ее традиции — не просто факт истории науки, но и современное состояние живой и плодотворной исследовательской мысли.

* Языковая система и ее развитие во времени и пространстве. Сборник научных статей к 80-летию профессора Клавдии Васильевны Горшковой / Отв ред. М.Л. Ремнева, сост. Е.А. Галинская и Е.В. Клобуков. М.: МГУ, 2001. 496 с.

Для меня сборник стал большим эмоциональным переживанием. Я снова ощутила, что человеческая жизнь измеряется не годами, а десятилетиями. Время вернулось, и живы образы и голоса. Я вижу М.Н. Петерсона, отстраненного в 40-е гг., в расцвет марризма, от штатного профессорства, но собравшего слушателей своего факультативного курса по сравнительно-исторической грамматике и фонетике индоевропейских (и славянских) языков и курса санскрита — группу юных энтузиастов немодного тогда направления в языкознании (это были О. Широков, С. Маркиш, С. Бернштейн, Т. Миллер, А. Сыркин, автор этих строк и некоторые другие). Эти энтузиасты тогда еще не понимали, что М.Н. Петерсон был учеником В.К. Поржезинского, а он — учеником Ф.Ф. Фортунатова. Звучит голос и оживает облик П.С. Кузнецова, моего бессменного научного руководителя, переносившего своих слушателей в глубины истории русского языка. Он был одним из основоположников Московской фонологической школы, близкий в молодости к «ушаковским мальчикам». С ним и с Р.А. Аванесовым было связано приобщение студентов к диалектологическим наблюдениям в экспедициях, осуществлявшееся К.В. Горшковой, О.Г. Гецовой и, конечно, незабвенной В.Г. Орловой, ученицей А.М. Селищева. Бесценная школа слушания и собирания звучащей диалектной речи стала исходным моментом последующих записей и исследования и живой разговорной литературной речи.

Эти научные истоки определили целостность сборника, отличающую его от традиционных кафедральных собраний. В нем две части, восходящие к синхроническому и диахроническому направлениям московской традиции. Первая обозначена как «Палеославистика, история и диалектология русского языка», вторая — как «Современный русский язык».

В рамках краткой рецензии невозможно подробно рассмотреть статьи всех авторов сборника (их 45) и очертить диапазон развиваемых в нем идей. В сборнике нет ни одной статьи без новых идей, наблюдений или материалов. Это позволяет ему стать необходимым научным источником для всех возделывающих широкое исследовательское поле русистики и отчасти славистики. Несомненно, он вызовет широкий отклик и множество отсылок. В нем красочно проявились свойственные Московской лингвистической школе внимание и любовь к факту. Это не может остаться незамеченным лингвистами других исследовательских подходов, где дух дифференциации нередко пересиливает объединительные тенденции. В собрании же статей, представленном в сборнике, отчетливо прослеживается интеграция разных направлений русистики.

Что обратило на себя особенное внимание рецензента? В первой части сборника представлены наблюдения над лек-

сикой архангельских говоров (см. статьи О.Г. Гецовой, о которой подробнее скажу, Л.В. Куркиной, Е.А. Нефедовой) и старожильческих говоров Латвии (Е.Е. Королева); по данным диалектных материалов прослеживается история некоторых фонетических явлений (полногласие исследует Е.Ф. Васеко, рефлексы ѣ — Р.Ф. Касаткина); освещаются исторические явления в области синтаксиса (вводность, перфект и его современные синтаксические рефлексy, согласование и управление форм количественных местоимений, историческое употребление дательного — см. статьи А.М. Кузнецова, Т.В. Пентковской, В.С. Савельева, М.Н. Шевелевой, Э.Г. Шимчук), особенности отдельных памятников и переводов (статьи Л.Н. Смирнова и С.Ю. Темчина). Для всех материалов характерно обращение к общим теоретическим вопросам. Это вопросы соотношения значения и употребления, истории славянских литературных языков и отдельно русского языка, языка писателя в его соотношении с литературным языком (Р.С. Кимягарова), вопросы исторической лингвогеографии (Е.А. Галинская), судьбы церковнославянизмов, взаимоотношения литературных языков, книжно-письменной традиции, соотношения общелитературного и индивидуального в памятниках письменности (см. статьи М.Л. Ремневой, Н.Н. Запольской, Т.В. Кортава, Н.М. Елкиной).

О некоторых статьях следует сказать подробнее.

Чрезвычайно актуальный для словарной работы и для лексикологии в целом вопрос о круге значений лексемы и их разграничении и описании в соотношении с возможностями ее употребления освещается О.Г. Гецовой применительно к архангельским говорам, многолетний и титанический труд по сбору материалов и составлению многотомного словаря которых осуществляется на филологическом факультете МГУ под ее руководством. О.Г. Гецова и в словаре, и в статье рецензируемого сборника показывает, что общерусские слова в литературном языке и диалекте имеют разную историю. И это, как правило, ведет к их семантической нетождественности. Поэтому О.Г. Гецова включает такие слова в словарь. Эта же проблема стояла перед И.А. Оссовецким при составлении словаря рязанского говора, но он все же избрал путь частично дифференциального описания. Она актуальна и для исследования лексики живой разговорной речи носителей литературного языка, которая при материальном совпадении с лексикой в письменных текстах неизбежно отличается от нее по кругу употребления, сочетательным возможностям и, таким образом, по характеру значения. Вряд ли этот вопрос имеет однозначное решение, что видно и при анализе словарных статей самого авторитетного среди нормативных и при этом единственного, основанного на сумме употреблений, академического 17-томного словаря русского литературного языка, где выделение значений во многих случаях небесспорно.

Другой важный теоретический вопрос — о соотношении системы языка и его нормы — рассматривается М.Л. Ремнёвой по данным грамматики М. Смотрицкого. Характер книжно-литературной нормы исследуется с точки зрения ее неоднородности в памятниках разных жанров: высоких и более сниженных житейных. В первых дается строгая церковно-славянская грамматическая норма, во вторых она представлена наряду с элементами живой речи. Этот вопрос имеет общетеоретическое значение и для определения состава и характера литературных норм современного русского литературного языка, и соответственно для практической кодификаторской работы.

Во второй части сборника заметное место отведено, естественно, фонетике и фонологии — области пристального интереса и плодотворной деятельности самой К.В. Горшковой. Это разработки Л.Л. Касаткина, уточняющего понятие архифонемы, Е.М. Большевой, выясняющей механизм определения парадигмы фонемы, Е.Л. Бархударовой, исследующей речевое поведение сонорных, сказывающееся на их структурных свойствах, О.В. Дедовой, анализирующей процесс появления слоговых согласных в современном русском языке, С.В. Князева, выявляющего затруднения и неясные решения классификации звуков и звуковых сегментов. И.А. Вещикова уточняет параметры орфоэпического представления в словарях функциональных произносительных различий. Очень обрадовал этюд М.В. Панова о фонологических взглядах К.В. Горшковой, содержащий весьма яркий своеобразный исторический обзор понимания фонемы. М.В. Всеволодова вслед за Е.А. Брызгуновой показывает взаимосвязь таких речевых категорий, как актуальное членение, порядок слов, акцентное выделение и интонационная конструкция: без учета интонационного рисунка описать названные синтаксические явления невозможно. Взаимодействие фонетической структуры слова и интонации рассмотрено в статье Н.Н. Касько.

Е.В. Клобуков и Т.В. Шмелева обратились к семантическим и прагматическим аспектам графики и орфографии. Любопытны, в частности, наблюдения Е.В. Клобукова над способностью нерегламентированного употребления прописных букв выявлять в слове неожиданную семантику и этим углублять и даже изменять его семантическую структуру: графический прием становится средством смысловой выразительности.

Живым процессам и изменениям в современном русском языке посвящена статья У. Канторчик. Актуальные проблемы русской морфологии и словообразования поднимаются Л.О. Чернейко, И.А. Марфуниной и Е.В. Петрухиной.

Г.А. Золотова в своей статье показала, что разработанные ею принципы коммуникативной грамматики действительно для текстов любой сферы литературного языка. Школа Г.А. Золото-

вой представлена также статьями Н.К. Онипенко, рассматривающей проблемы интерпретации текста, и М.Ю. Сидоровой, которая исследует ослабление грамматической организации текста в лирическом стихотворении.

Для рецензента особенно созвучны оказались некоторые идеи, высказанные авторами публикуемых в сборнике статей. Так, М.Г. Безяева, исследуя междометия, показывает, как происходит реализация их значений при коммуникации, то есть в речи. Вывод автора оказывается созвучным ряду современных исследований речи (в разных аспектах) и весьма важен для общей теории соотношения языка и речи: постулируется наличие *речевой системности* и таким образом ослабление соотношения «язык — речь». В литературе уже было обращено внимание на то, что в собственно речевых образованиях (разговорная речь, этикет, текстовое расширение возможностей омонимии), которые как будто должны быть лишь реализацией общеязыковой системности, складывается собственная системность. М.Г. Безяева показывает, что для речевой системности характерна вариативность средств выражения коммуникативных значений.

О.Г. Ревзина представляет многоаспектное рассмотрение понятия «коннотация», являющегося основным инструментом анализа образно-смысловой ткани художественного текста. Критерий самоценности в нем языкового знака и его функция означающего опирается на явление коннотации. В художественном тексте присутствует не только денотативная, но и коннотативная информация, причем они взаимнообратимы.

Е.И. Диброва выявляет в коммуникативной структуре художественного текста информативный, аффективный и коннотативный параметры. О.Н. Григорьева рассматривает реализацию чувственных концептов в художественных текстах.

В целом сборник стал букетом, преподнесенным Клавдии Васильевне к ее юбилею. В нем видны безукоризненная редакционная подготовка и хорошее техническое исполнение; я не заметила ошибок и опечаток даже в трудных местах набора, где в петите есть и надстрочные знаки, и подстрочные обозначения, и кириллица, и греческие написания¹. Сборник сделан любовно и квалифицированно, что особенно радует на фоне отчаянной небрежности в наших новых книжных изданиях и прессе.

Примечания

¹ Можно было бы отметить лишь такие мелочи, как непропечатанность последней цифры при указании страниц в оглавлении и опечатку на с. 7, где значится XVI в. вместо XVIII. Лишь опечаткой можно объяснить неверный второй инициал Е.Ф.Васеко в оглавлении.

Профессор Государственного института русского языка
им. А.С. Пушкина О.А. Лантева